

МИГРАЦИИ И РАССЕЛЕНИЕ ГАГАУЗОВ В XX–XXI ВВ.***И.А. Субботина***

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии наук
Москва, Российская Федерация
irinalsu@yandex.ru*

На протяжении последнего десятилетия существования СССР и 25-летнего отрезка истории независимых государств на постсоветском пространстве важнейшей чертой трансформации расселения гагаузов являлась устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения этноса, возрастание численности тех, кто живет вне традиционного ареала расселения в Буджаке, увеличение дисперсности расселения.

Основным фактором изменения географии расселения гагаузов следует признать центробежный характер миграций, доминирующим направлением которых до недавнего времени являлся российский вектор.

В сложнейших условиях действия деструктивных факторов – социально-экономического кризиса в Молдавии в целом и в Гагаузии, в частности, безработицы, нищеты и социального расслоения общества – гагаузское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбрало для себя активную миграционную стратегию, позволяющую избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, наконец, просто физически выжить.

Многолетние трудовые миграции гагаузов, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, все возрастающий уровень потенциальной миграции, в том числе женского населения, характерные для образованной молодежи миграционные настроения, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из Молдавии – все это создает в условиях начавшегося кризиса воспроизводственных процессов серьезную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала гагаузского общества (особенно опасную своими последствиями для малочисленных народов), разрушения этнокультурной идентичности его представителей, «распыления» этноса.

Ключевые слова: гагаузы, миграции, расселение, мотивы миграции, Молдавия, Россия, Гагаузия

Для цитирования: Субботина И.А. Миграции и расселение гагаузов в XX–XXI вв. // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 43–68. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.43-68

«От Буджака до высей Ала-Тоо...»

С.С. Курогло

Родословное древо

В конце 1980-х гг., когда не только Советский Союз, но и весь мир узнал о существовании народа со странным, как казалось многим, названием «гагаузы» – этнической группе, которая, несмотря на свою малочисленность, громко и мужественно заявила о себе, о праве самой решать свою судьбу, в Академии наук Молдавской ССР был создан Отдел гагаузоведения, в ту пору возглавляемый известным гагаузским этнографом С.С. Курогло. И хотя исследованию гагаузского населения Молдавии, его истории, этногенезу, традиционной культуре и быту было посвящено немало научных трудов, однако проблемы современной жизни данного этноса во многом оставались вне поля зрения ученых Молдавии, хотя актуальность не вызвала сомнений. В числе таких значимых проблем можно назвать особенности протекания этнодемографических и этносоциальных процессов у гагаузов. Данная тема привлекла внимание московских этносоциологов еще в период 1980-х гг., когда началась активная борьба данной этнической группы за самоопределение. В 1989–1990 гг. коллектив этносоциологов Института этнографии АН СССР (И.А.Гришаев, Л.В. Остапенко, С.С. Савоскул, И.А. Субботина) совместно с коллегами из Отдела гагаузоведения Академии наук МССР (рук. С.С. Курогло) провели первое масштабное этнодемографическое и этносоциологическое исследование среди гагаузского населения Молдавии, Украины и Северного Кавказа, важным аспектом которого стал анализ их демографического развития во второй половине XX в., в том числе проблем миграции. Демографическая часть исследования осуществлена по программе и методике, разработанной автором статьи, и ее анализ нашел отражение в коллективной монографии «Этносоциальные проблемы гагаузов» [26].

Спустя 15 лет, в октябре-ноябре 2004 г. на территории юга Молдавии, теперь уже Гагаузского автономно-территориального образования (ГАТО), автором проведено повторное этнодемографическое исследование гагаузов независимой Республики Молдова (РМ).

Оба исследования, 1989–1990 гг. и 2004 г., осуществлены по единой программе, сопоставимой методике, представительны для всего гагаузского населения Республики Молдова. Кроме того, они были привязаны ко времени проведения переписей населения: последней Всесоюзной 1989 г. и первой в независимой Республике Молдова 2004 г., которые проходили в разных этнополитических условиях: одно в союзной республике Молдавии, другое – в независимом государстве, в составе которого существовало Гагаузское автономно-территориальное образование (ГАТО).

Объект изучения – сельское и городское взрослое (от 16 лет и старше) гагаузское население. Общая численность выборочной совокупности опрошенных составила в первом исследовании 1070 человек, во втором – 670.

Результаты третьего авторского этнодемографического исследования, проведенного в Молдавии в 2015 г. по аналогичной программе (выборка составила 650 чел.), так и не увидели свет: все материалы опроса гагаузского населения были конфискованы Комитетом национальной безопасности Республики Молдова и не возвращены автору.

В статье, предложенной вниманию читателей, помимо материалов названных этнодемографических исследований, использованы данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и переписей населения России 2002 и 2010 гг. о численности и расселении гагаузов, а также материалы переписей населения Республики Молдова 2004 и 2014 гг. об изменении ее национального состава и численности в ней гагаузского населения.

Целью работы является анализ трансформации расселения гагаузов в Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве, роли в этом процессе миграций, изменений в направленности и структуре миграционных потоков и причинной обусловленности миграций представителей изучаемого этноса.

До настоящего времени проблемам пространственного размещения гагаузов в современном мире, в том числе и вопросам их расселения в СССР, а затем и на постсоветском пространстве, миграциям гагаузов практически не уделялось внимания в научной литературе. Эти «белые пятна» стали заполняться относительно недавно, отчасти в связи с появлением работ А.В. Шабашова, в которых делаются попытки очертить картину современного расселения гагаузов в Буджаке [25], и благодаря первым работам автора данной статьи, посвященным расселению этноса на пространстве бывшего Советского Союза [19–22].

В предлагаемой работе впервые дается анализ динамики расселения гагаузов в вековой исторической ретроспективе. Автор попытался на основе обширного материала переписей населения показать общие тенденции и этапы пространственной эволюции этнической группы, изменение системы ее расселения в СССР и на постсоветском пространстве, проследить специфику и общие закономерности развития. Это дает возможность судить об особенностях протекания процессов расселения на разных территориях, их динамике и о характерных чертах урбанизационных процессов у гагаузского населения.

История расселения в Буджаке (XVIII–XIX вв.)

До переселения на территорию Южной Бессарабии (Буджака) основная часть гагаузов проживала в Северо-Восточной Болгарии. Во второй половине XVIII – XIX вв. они вместе с болгарам и небольшим числом представителей других народов Балканского полуострова православного вероисповедания (греками, албанцами, сербами и др.), спасаясь от национального гнета и религиозных гонений со стороны турок, переселились в

Россию, в Буджак. Полное отсутствие достоверных сведений о происхождении и истории гагаузов можно объяснить тем, что в официальных документах и литературе данную этническую группу отождествляли с болгарскими, что мешает точному определению их численности. Вместе с болгарскими гагаузы фигурировали под общим названием «болгарские (или задунайские) колонисты». Попытки установить количество гагаузов без болгар имели место в научной литературе середины XIX в. (П. Кеппен), в статистических материалах точные сведения об их численности появляются только в 1905 г., когда были опубликованы материалы переписи 1897 г.

В.А. Мошков – известный исследователь культуры и быта гагаузов, считал, что они начали переселяться в Бессарабию в конце XVIII в. Данные, приведенные П. Кеппеном, содержат иную дату – 1807 г. [5, с. 196]. Более поздние исследователи выделяют в переселении гагаузов в Южную Бессарабию два, три и даже пять этапов. Например, утверждается, что основными на территорию Буджака следует считать три этапа: 1750–1791 гг., 1806–1812 гг. и 1828–1829 гг. Еще два этапа – 1853–1856 гг., 1877–1878 гг., связаны уже не с внешними миграционными потоками из Болгарии в Россию, а с внутренней миграцией гагаузов на территорию России, возникшей в результате Крымской (1853–1856 гг.) и русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн.

Массовое переселение гагаузов 1750–1791 гг. носило стихийный характер. Администрация края фактически не принимала участия в решении проблем переселенцев (около 2 тысяч человек) – так называемых «старых задунайских переселенцев», большинство или меньшинство (по оценкам разных исследователей) которых составляли гагаузы, селившиеся в бывших ногайских и татарских селениях или вблизи них. До окончательного выселения ногайцев в Крым и Приазовье в 1807 г. гагаузы селились в буджакской степи совместно с ногайцами [17, с. 15]. Этим объясняется ногайское происхождение большинства названий гагаузских сел.

Более подготовленно и планомерно шло массовое переселение гагаузов в 1806–1812 гг. Указы Екатерины II и Александра I заложили законодательную базу по условиям вселения и обустройства в России иностранных колонистов (в том числе гагаузских), их прав, привилегий и льгот: освобождение от податей на 10 лет, выделение в потомственное владение земельных участков площадью 50–60 десятин, освобождение от военной службы, свобода вероисповедания. Обозначенные привилегии дополнялись особым социальным статусом колонистов. Гагаузские переселенцы, в отличие от основной части российских крепостных крестьян, составляли категорию свободных земледельцев, которые селились на государственных землях.

В течение 1806–1812 гг. из-за Дуная переселилось приблизительно 20 тыс. семей, в большинстве своем гагаузских. Это подтверждается исследованиями советских болгаристов, утверждавших, что именно в первые десятилетия XIX в. из северо-восточной Болгарии ушла большая часть местного гагаузского населения [3, с. 52–53].

Третий этап переселений, приходившийся на период русско-турецкой войны 1828–1829 гг., не привел к существенному увеличению численности новых гагаузских поселений. Это объясняется, во-первых, тем, что в этот период прибывали в основном болгары, которые селились в имеющихся болгарских поселениях, во-вторых, отсутствием в Буджаке достаточного фонда свободных государственных земель [27].

Исследования показали, что в конце XVIII – начале XIX вв. гагаузы, бывшие в большинстве своем выходцами из сел Варненского, Провадийского, Новопазарского и Шуменского округов, из городов Варна, Каварна, Балчик, т. е. равнинных земледельческих районов Подунавья [3], расселились более чем в 63 селениях Буджака, в основном в Бендерском, Измаильском, Гречанском и Кодрском цынутах. Из них 43 селения были с абсолютным большинством гагаузского населения, 14 – со смешанным гагаузско-болгарским и 7 – со смешанным гагаузско-молдавским. В 1819 г. осуществлено административное деление «болгарских колоний» и созданы 4 округа – Прутский, Кагульский, Измаильский и Буджакский, в которые вошли 36 сел Бендерского и Измаильского цынутов, где было расселены гагаузы. Остальные 27 сел, в которых они проживали, остались за пределами данных округов. В результате одна часть гагаузских жителей Гречанского и Кодрского цынутов переселилась во вновь созданные округа, с окраин Буджака в центр, а другая осталась на прежних местах проживания и к концу XIX – началу XX вв. ассимилировалась [15, с. 106]. Это привело к постепенному сжатию первоначальной территории расселения гагаузов.

После 1856 г. часть гагаузских сел оказалась на территории Молдавского княжества (Чишмикиой, Балбока, Этулия, Конгаз, Томай и др.). Гагаузы, проживавшие в городах Болграде, Измаиле, Рени, разделили судьбу других жителей «Бессарабского участка» – территории, отторгнутой от России по Парижскому мирному договору, определившему результаты Крымской войны. По этому же договору в течение трех лет разрешалось обратное переселение из Подунавья на территорию Бессарабской области, Херсонской и Екатериноградской губерний, а в 1860 г. районом отселения была определена и Таврическая губерния, включавшая в себя Крымский полуостров, Приазовье и часть нижнего Поднепровья. В нерегулируемую правительством миграцию оказались втянуты десятки тысяч жителей Подунавья, «исход» приобрел характер лавинообразного порыва, дороги были заполнены беженцами [24, с. 96]. Из 49 тыс. колонистов (в числе которых были и гагаузы), оказавшихся в Подунавье, 30 тыс. покинули его. Из этого числа 27 тыс. человек осели в Таврической губернии. Именно к этому времени относится появление здесь гагаузов. Очевиден процесс расширения территории их расселения, но за счет нарушения ранее целостного водворения колонистов, в том числе гагаузов – их раздробили на три части (одна – в Бессарабской области, другая – в Подунавье, третья – в Таврической губернии). Разделенные географически и политически, но единые духовно, гагаузы оказа-

лись в напряженной социально-этнической ситуации, что оставило глубокий след в их исторической памяти [24, с. 107].

В 1878 г. население Подунавья вновь приняло российское подданство. И хотя гагаузам удалось восстановить нарушенные связи (в пределах Буджака), колонии на территории Таврии так и остались отделенными [24, с. 107].

*Изменение численности в Бессарабии
в конце XIX – первой половине XX вв.*

В конце XIX в. гагаузы внесены в официальный перечень народов России. Во время переписи населения 1897 г. численность бессарабских гагаузов зафиксирована в категории православного населения, говорящего на турецком языке. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в конце XIX в. на территории Бессарабской губернии проживало 55,8 тыс. гагаузов¹. Эта цифра свидетельствовала о двукратном увеличении их численности, в сравнении с серединой XIX в., когда число гагаузов Южной Бессарабии, по разным оценкам, составляло от 22 до 28 тыс. человек, проживавших в 22 селах с однородным гагаузским населением и 6 селах со смешанным, в состав которого они входили [5, с. 196].

Гагаузское население, в массе своей крестьянское, было слабо урбанизировано. Среди всех этнических групп, населявших Бессарабию в конце XIX в., у гагаузов наблюдался самый низкий удельный вес горожан. Самыми высокоурбанизированными являлись поляки (52,6%), евреи (47,8%) и русские (46,0%). В группе «аутсайдеров» (гагаузы, немцы, молдаване, цыгане) гагаузы имели самый низкий удельный вес городского населения, не достигавший 1%, в то время как у болгар, вместе с которыми гагаузы переселились в Бессарабию в составе задунайских колонистов, этот показатель был почти в 20 раз выше (11,2%). Даже у цыган доля городского населения составляла 5,2%.

К концу XIX – началу XX вв. относится новый этап расширения территории расселения гагаузов. В результате аграрного перенаселения и обезземеливания часть их была вынуждена переселиться из Буджака на Северный Кавказ (в Кабардино-Балкарию и Северную Осетию), в Сибирь (Тюменскую обл.), в Узбекистан (Ташкентскую обл.), Киргизию (пригороды Бишкека) и Казахстан (Семипалатинскую, Актюбинскую, Целиноградскую, Кустанайскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую обл.) [1].

Социальные потрясения начала XX в. – Первая мировая война, революция, а затем и гражданская война, оккупация Бессарабии королевской Румынией, привели к изменениям в численности и национальном составе

¹ Представление о численности гагаузов, живших в конце XIX в. за пределами Бессарабии, из материалов переписи получить невозможно, т.к. признак «национальность» переписными листами не учитывался. Главным признаком, по которому велась разработка этнических характеристик населения, был язык.

населения. Точные данные о количестве жителей Бессарабии в первые три десятилетия XX в. отсутствуют. Румынские источники, опубликовавшие в 1920–1930-х гг., из которых можно было бы почерпнуть сведения о населении, страдали тенденциозностью. Как свидетельствуют материалы переписи населения, гагаузское население региона за период 1897–1930 гг. увеличилось лишь на 42,3 тыс. человек или в 1,8 раза [28, с. 26]. Определяющую роль в произошедших изменениях сыграли прежде всего снизившиеся параметры естественного прироста гагаузов, вследствие сократившейся рождаемости и возросшей смертности населения, а также их масштабные миграции в 1920–1930-е гг., в т. ч. в далекие Бразилию, Аргентину, Канаду.

28 июня 1940 г. Бессарабия освобождается от оккупации Румынии и воссоединяется с СССР. Это был лишь короткий период времени для Молдавии – между оккупацией королевской Румынией и оккупацией республики фашистскими захватчиками, которая привела к огромным человеческим жертвам. В августе 1941 г. оккупационные власти проводят в созданной провинции Бессарабии перепись населения. По ее данным абсолютная численность гагаузов составила 115,7 тыс. человек. По сравнению с 1930 г., их число в регионе за 11 лет выросло всего на 17,6 тыс. человек или на 15% [5, с. 40].

Изменения в расселении в СССР

Во второй половине XX – начале XXI вв. в СССР, а затем и на постсоветском пространстве картина расселения гагаузов, оставаясь в целом достаточно устойчивой и стабильной, претерпевает определенные изменения. Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. показали, что к середине XX в. на территории Советского Союза насчитывалось 123,8 тыс. гагаузов. Основная их часть (77,4%) компактно проживала на юге Молдавии, 22,6% или 28 тыс. человек являлись жителями других республик Советского Союза. Среди них наибольшей численностью выделялась Украина (23,5 тыс. чел.), главным образом, Одесская обл., соседствующая с южными районами Молдавии, заселенными гагаузами. Таким образом, в молдавско-украинском ареале расселения насчитывалось 119,4 тыс. гагаузов или 96,4% всего гагаузского населения СССР. На долю РСФСР в 1959 г. приходилось лишь 2,4% численности гагаузов страны или 3 тыс. человек. Небольшое число гагаузов (от 1 до 3 сотен) проживало в Казахстане, Грузии, Туркмении, Азербайджане, десятками человек измерялась их численность в Узбекистане и Белоруссии (табл. 1).

В период с 1950 по 1979 гг. карта расселения гагаузов оставалась достаточно стабильной: по-прежнему чуть более трех процентов (3,3%) их численности приходилось на территории, находящиеся вне молдавско-украинского ареала расселения, и по-прежнему, 17% гагаузов в стране проживало на Украине, остальные – в Молдавии.

Расселение гагаузов в СССР*

Республики	1959 г.		1979 г.		1989 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Украина	23530	19	29398	17	31967	16,2
Молдавия	95856	77,4	138000	79,7	153458	77,6
Белоруссия	20	0	158	0,1	189	0,1
Латвия	–	–	44	0	140	0,1
Литва	3	0	8	0	53	0
Эстония	7	0	41	0	69	0
Грузия	247	0,2	119	0,1	206	0,1
Армения	3	0	12	0	9	0
Азербайджан	143	0,1	137	0,1	105	0,1
Казахстан	784	0,6	752	0,4	978	0,5
Киргизия	7	0	20	0	32	0
Туркмения	172	0,1	187	0,1	283	0,1
Узбекистан	29	0	111	0,1	190	0,1
Таджикистан	8	0	16	0	38	0
Россия	3012	2,4	4176	2,4	10040	5,1
СССР	123821	100	173179	100	197757	100

* Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1959, 1979, 1989 гг. [16].

В последнее десятилетие Советского Союза (1979–1989 гг.) в картине пространственного размещения гагаузов произошли существенные изменения, наметились тенденции к расширению территории, деконцентрации населения: компактность расселения в Молдавии заметно снизилась. Уменьшилась доля гагаузов, живущих на Украине. Одновременно с этим существенно заметной стала их численность в РСФСР (10 тыс. человек), составив 5,1% от числа всех гагаузов СССР. Таким образом, численность изучаемого этноса за пределами молдавско-украинского ареала расселения росла в этот период чрезвычайно высокими темпами, в два раза превосходящими темпы роста численности в Молдавии и на Украине. Это свидетельствовало о значительном повышении миграционных перемещений гагаузов за пределы основного этнического ядра расселения, в первую очередь, в РСФСР. Именно в это десятилетие, накануне распада СССР, резко усилились центробежные тенденции в миграциях гагаузов.

Хотя система расселения признается инерционной, подверженной медленным изменениям, в рассматриваемый период (1979–1989 гг.) важнейшей чертой трансформации пространственного размещения стало расширение, увеличение дисперсности расселения: практически на всех территориях союзных республик шел прирост гагаузского населения (см. подробнее [22]). Несмотря на то, что абсолютные величины этого прироста

та были невелики, четко проявлялась тенденция усиления рассредоточения этноса, «распыления» гагаузов по территории СССР, что вело как к расширению возможностей для межэтнического взаимодействия, межэтнических контактов на разных уровнях, так и могло способствовать усилению ассимиляционных процессов и смене этнической идентичности представителей изучаемой этнической группы.

*Изменения в расселении на постсоветском пространстве.
Гагаузы в Молдавии*

1991 г., расколовший Советский Союз на 15 независимых государств, разделил и разорвал гагаузский народ, проживавший в разных республиках, но в единой стране, на части, которые оказались разделены не только расстояниями, но и государственными границами. Даже те гагаузы, что проживали прежде в Молдавской ССР, оказались жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдавии и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). По оценкам специалистов, из общей численности гагаузов Молдавии в 1989 г. в 153,5 тыс. чел. чуть более 3% оказались жителями ПМР.

По результатам проведенной в 2004 г. первой в короткой истории независимой Республики Молдова переписи населения, число ее постоянных жителей составило 3388 тыс. чел., что на 208 тыс. меньше, чем в 1989 г., а к 2014 г. численность населения республики сократилась до 2805 тыс. чел. [14]. Таким образом, численность населения Республики Молдова в постсоветский период снизилось почти на 800 тыс. человек. Такое значительное сокращение обусловлено как низким естественным приростом населения, так и, главным образом, его миграционным оттоком. Как считали специалисты еще в начале XXI в., для восстановления демографической ситуации население Молдавии должно было бы увеличиться в течение ближайшего десятилетия на 1 миллион человек, иначе республике грозил демографический кризис. Но вместо миллионного прироста РМ потеряла еще более полумиллиона человек.

Численность гагаузов в Молдавии за 1989–2004 гг. (по сопоставимым территориям) практически не изменилась: убыль составила менее 1% [12, с. 301, 326]. Отсутствие прироста их численности объяснялось как снижением показателей естественного воспроизводства, так и чрезвычайно активными миграционными перемещениями за пределы страны. Десятилетие спустя (к 2014 г.) это привело к существенному сокращению абсолютной численности гагаузского населения, составившему свыше 20 тыс. человек. Таким образом, за постсоветский период число гагаузов в РМ уменьшилось с 148,7 тыс. до 126, тыс. чел. или на 15,3%. Это реальная демографическая угроза малочисленному этносу, теряющему в миграциях самую активную в репродуктивном отношении часть населения.

Дифференциация темпов прироста (убыли) населения разных национальностей в постсоветской Молдавии привела к изменению ее этнического состава: если в 1989 г. молдаване и румыны в республике (без территории ПМР) составляли в совокупности 70%, то к 2014 г. – 80,7%. Это свидетельствует о значительном усилении моноэтничности страны в период ее независимости.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории, которая впоследствии стала Гагаузским АТО, проживало 127735 гагаузов, или 85,9% всех их представителей Молдавии (без учета территории ПМР). К 2004 г. численность здесь возросла до 127 835 человек или на 0,1% по сравнению с 1989 г. Такой незначительный прирост численности гагаузского населения обусловлен как падением уровня рождаемости у них, так и массовым миграционным оттоком за пределы Гагаузии и за границы РМ в целом.

Наряду с общим сокращением абсолютной численности гагаузов в Молдавии, к 2014 г. их концентрация, сосредоточение в пределах Гагаузии усилились, расселение в стране вступило в «стадию сжатия»: 89,2% общего числа гагаузов РМ живет в пределах Гагаузского автономно-территориального образования и лишь 10,8% дисперсно проживают на остальной территории Республики Молдова, главным образом в Кишиневе.

В результате происходящих в ГАТО процессов изменения численности населяющих ее национальностей, трансформировался и этнический состав населения Гагаузии: за 1989–2014 гг. она стала более мононациональной, повторяя тенденции усиления моноэтничности Молдавии в целом. Если в 1989 г. гагаузы составляли в ней 78,4%, то к 2014 г. их доля возросла на 5,1% и достигла 83,5%. Соответственно удельный вес населения других национальностей снизился. Это сокращение было более заметным у русских и украинцев.

Гагаузы в России

Россия является третьей страной на постсоветском пространстве, после Молдавии и Украины, где численность гагаузов весьма значительна. Если в 1959 г. в России проживало 3 тыс. гагаузов, то в 2010 г. – 13,7 тыс. В середине XX в. наибольшей концентрацией гагаузского населения выделялись области и республики, входящие в Южный Федеральный округ. В них сосредоточено свыше четверти (25,7%) российских гагаузов, при этом самой большой численностью обладала Ростовская обл. (0,5 тыс. чел.), Северо-Осетинская АССР (0,2 тыс. чел.) и Чечено-Ингушская АССР (0,1 тыс. чел.). Гагаузы Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии сконцентрированы на небольшой территории, которая частью входила в состав этих трех республик в местах их пограничья. По мнению местных исследователей, гагаузы появились в этих краях в 1920–1930-х гг. Но автору удалось найти в Государственном архиве Кабардино-Балкарии материалы, свидетельствующие о том, что впервые гагаузы поя-

вились на Северном Кавказе в конце XIX в., переселившись из Бессарабии [23], купив в этих краях земли через Государственный крестьянский земельный банк. В 1918 г. их хозяйства были разорены и разграблены во время набегов горцев, и гагаузы вынуждены были переселиться в Семипалатинскую губернию, а в 1925 г. обратились с просьбой к руководству КБР разрешить им «вернуться на Родину», т.е. на Северный Кавказ.

Помимо южных районов России перепись 1959 г. зафиксировала существенную численность гагаузов в Челябинской (0,4 тыс. чел.) и Курганской (0,1 тыс. чел.) областях. Это были остатки спецпоселенцев, депортированных с юга Молдавии в 1949 гг.: названные области РФ входили в число районов размещения этого контингента спецпоселенцев. В остальных областях и республиках России гагаузов или не было вовсе, или их численность была ничтожно малой.

Последнее перед развалом СССР десятилетие (1979–1989 гг.) стало «девятым валом» гагаузской миграции, увеличив численность гагаузов в России в 2,5 раза – с 4,2 до 10 тыс. чел. География их расселения в России существенно расширилась. Особенно быстрыми темпами росла абсолютная численность гагаузов на Дальнем Востоке (в 6,2 раза): в Хабаровском крае (более чем в 20 раз), Якутии (в 6 раз), в Приморском крае (в 4 раза), Амурской обл. (в 3 раза). Столь значительный рост числа на Дальнем Востоке привел к тому, что этот регион обогнал по численности и удельному весу южный регион традиционного расселения гагаузов в России, заняв третье место после Центрального и Уральского округов (соответственно 20,9%, 18,1% и 16,9% всех гагаузов России).

Почти двадцать лет спустя после распада Советского Союза, к 2010 г., численность гагаузов в постоянном населении РФ выросла до 13,7 тыс. чел. или на 37%, по сравнению с 1989 г. Но темпы роста гагаузского населения постсоветского периода были в 6 раз ниже темпов 1979–1989 гг.

К 2010 г. картина размещения гагаузов по территории России несколько изменилась: по-прежнему самым большим «гагаузским потенциалом» выделялись Центральный и Уральский ФО, при этом основные очаги их повышенной концентрации поменялись местами. Основным местом сосредоточения гагаузского населения стали Москва и особенно Московская область, на территории которых было сконцентрировано 19,2% российских гагаузов или 2,6 тыс. человек, потеснив на второе место Тюменскую область, включавшую и Ханты-Мансийский, и Ямало-Ненецкий АО: удельный вес гагаузов, проживавших на этих территориях, снизился с 21,1 до 18,5%.

Из остальных территорий России следует выделить географически близкую к Москве Калужскую область, в которой численность гагаузов возросла более чем в 2 раза (в сравнении с 2002 г.) – до 0,7 тыс. человек, сделав ее третьим очагом сосредоточения представителей данной этнической группы в России. Существенно (в 1,7 раза) возросла их численность в Белгородской и Смоленской областях, практически догнав Краснодарский край и Ростовскую область – районы традиционного расселения гагаузов в России.

Из всей численности постоянного гагаузского населения России большинство (71,1%) проживает в городской местности, что обусловлено направленностью миграционных потоков гагаузов в города РФ, предоставляющие мигрантам более широкие возможности трудоустройства, нежели села.

Довольно динамичные изменения картины расселения гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве, особенно в период, начавшийся с 1980-х гг., отражают единство в этом процессе двух тенденций, повторяющих тенденции развития системы расселения гагаузов вековой давности, второй половины XIX – начала XX вв., времени начавшегося неблагополучия – иноземного гнета, обезземеливания, разорения, нищеты. Тогда происходило, с одной стороны, расширение ареала расселения гагаузов за пределы Буджака, когда самые сильные, отважные, предприимчивые уходили из родных мест, с обжитой земли в Приазовье, на Северный Кавказ, в Сибирь. С другой стороны, шел процесс сжатия территории, выражавшийся в переселении части гагаузов с окраин Буджака в его центр, процесс, напоминающий сжимающуюся в кулак раскрытую ладонь, когда «вместе» означало «сильнее, теплее, надежнее».

Столетие спустя, в конце XX – начале XXI вв., в кризисный период жизни, разрушающий привычный уклад, нарушающий устоявшиеся связи и отношения, вновь усиливаются процессы расширения области расселения гагаузов за счет интенсивных миграционных «выбросов», уменьшается компактность их размещения на территории Молдавии, что ведет к заметному «распылению» этноса. Эти процессы увеличения дисперсности расселения гагаузов в поздний советский период осуществлялись за счет преимущественно высокоурбанизированных полиэтничных территорий с преобладанием русского населения как в пределах Молдавии, так и за границами республики, главным образом, в России. В постсоветский период деконцентрация расселения гагаузов усиливается, главным образом за счет территорий, лежащих вне пределов РМ, прежде всего это Российская Федерация, а в последние годы и страны дальнего зарубежья. Активно идущие процессы расширения области расселения гагаузов, сопровождающиеся усилением урбанизационных векторов развития, могут привести к дальнейшему, характерному для высокоурбанизированных территорий увеличению межэтнических контактов, перспектив заключения межэтнических браков среди представителей данной этнической группы, к возможному усилению процессов ассимиляции, этнической трансформации и, как следствие, сокращению численности гагаузского этноса.

С другой стороны, одновременно с процессом расширения территории расселения гагаузов за пределы Молдавии, просходит усиление концентрации остающихся в РМ их представителей в пределах их автономно-территориального образования – Гагауз-Ери, увеличение моноэтничности населения Гагаузии, повышение удельного веса гагаузов в городах и большинстве сел автономии, что сопровождается явлениями деурбаниза-

ции. Кроме того, идет процесс усиления концентрации гагаузов Украины в пределах Одесской области. Таким образом, налицо вторая тенденция в трансформации их расселения – сжатие: гагаузы Молдавии и Украины ограничивают свое пространственное размещение территориями традиционного расселения в Буджаке.

Как показал анализ, в условиях начавшегося кризиса воспроизводственных процессов у гагаузов, на фоне двух доминирующих тенденций развития системы их расселения – расширения и сжатия – ярко проявились и две другие: повышение урбанизационной составляющей в расселении за пределами Молдавии и деурбанизация, рурализация системы расселения гагаузов в Гагаузии, ведущая к сужению отраслевой сферы занятости жителей, обеднению социально-профессионального состава населения, понижению возможностей социальной мобильности, сокращению количества высокодоходных городских профессий и, как следствие, снижению уровня жизни людей. Одним из ведущих факторов, детерминирующих происходящие в расселении гагаузов перемены, наряду с трансформацией процессов рождаемости и ассимиляцией, следует признать миграцию.

Миграции

Предлагаемый вниманию читателей анализ – это попытка выявления сложившихся у гагаузов традиций миграции, в том числе и прежде всего трудовой, являющейся основным видом, начальным этапом миграционных перемещений данного этноса, зачастую перерастающей в безвозвратную миграцию; рассмотрения закономерностей и особенностей этого вида миграции в условиях Российской империи, СССР и в новых политических и социально-экономических реалиях Республики Молдова.

Традиции трудовой миграции

Традиции трудовой миграции гагаузов уходят своими корнями в далекое прошлое. Как писал И.И. Мещерюк, еще в начале XIX в. попечитель задунайских переселенцев (с 1821 г.) С. Малевинский в своих рапортах генералу И.Н. Инзову, бывшему в те годы главным попечителем иностранных поселенцев юга России, считал возможным отпускать переселенцев, нуждавшихся в заработках, не навсегда, а «по примеру прочих жителей» на определенные сроки, «хотя на год для приискания работы в каких-либо местах», куда сами пожелают [8, с. 263–268]. Таким образом, С. Малевинский предлагал посредством трудовой миграции использовать разоренных неурожаем переселенцев в качестве наемных рабочих с тем, чтобы дать им возможность восстановить свои хозяйства.

Но необходимо отметить, что отходничество в среде задунайских переселенцев, в частности у гагаузов в первой половине XIX в., видимо, не носило массового характера. Это объяснялось тем, что при переселении в Буджак колонисты получали обширные земельные участки, освобождение на 50 лет от податей и налогов и множество других льгот. Хозяйства заду-

найских переселенцев были в большинстве своем самодостаточны и довольно прибыльны. Отходничество в гагаузских селах в первой половине XIX в. чаще практиковалось среди немногочисленного слоя бедных крестьян или в годы, когда земледельческие хозяйства гагаузов терпели неурожай вследствие засухи, частых в те годы губительных налетов саранчи или других природных или житейских катастроф.

Известный исследователь культуры и быта гагаузов, В.А. Мошков, писал: «...это очень способный, энергичный и трудолюбивый народ, который легко сам себе найдет новый заработок даже и в том случае, если, вследствие естественного прироста населения, обеднеет в земельном отношении» [9, с. 12]. Говоря современным языком, гагаузам уже в те годы была свойственна активная адаптивная стратегия, благодаря которой и в сложных условиях аграрного перенаселения юга Бессарабии конца XIX – начала XX вв. они, осуществляя дальние и ближние трудовые миграции, спасали себя и свои семьи от голода и нищеты.

Позднее, уже в XX в., когда территория юга Бессарабии оказалась в составе королевской Румынии, традиция трудовой миграции у гагаузов проявилась с новой силой. «Хроническая безработица трети сельского самодельного населения породила массовую эмиграцию, в т. ч. в далекие Бразилию, Аргентину, Канаду. Наряду с этим в 1930-е гг. широко распространилось отходничество мужского населения гагаузских сел. Крестьяне нанимались работать в поместьях богачей Добруджи и в городах Румынии» [7, с. 16].

Во второй половине XX в., в 1970–1980 гг., в СССР весьма ощутимые масштабы приобрела сезонная межреспубликанская трудовая миграция. Это явление, особенно сильно развившееся в Армении, республиках Северного Кавказа, Западной Украине, Грузии, Азербайджане, в несколько меньшей степени было характерно и для Молдавии. Оно имело социально-экономические предпосылки, среди которых основную роль играло отсутствие постоянной подходящей работы в местах проживания. Отходничество в те годы, являясь определенным механизмом перераспределения трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудонедостаточными районами Советского Союза, в определенной мере заменяло собой дорогостоящее и неэффективное организованное перемещение рабочей силы. Кроме экономической функции отходничество выполняло и социальные функции: оно в определенной мере гасило социальную напряженность в районах исхода трудовых мигрантов и выступало средством самозащиты людей от безработицы при отсутствии защиты со стороны государства. Заработки сезонников являлись одним из источников, иногда главным, формирования доходов и роста уровня благосостояния семей мигрантов.

Но отходничество, наряду с положительным эффектом, содержало и ряд негативных социально-экономических последствий: во-первых, временный стихийный уход из села работников дезорганизовывал работу в хозяйстве; во-вторых, тяжелые условия труда и быта сезонных рабочих

сказывались на здоровье, повышении заболеваемости; в-третьих, длительное пребывание мигрантов вне дома, семьи вело к ослаблению нравственных устоев, фактическому двоеженству, распаду семей и т. п.

Миграции 1970–1980 гг.

Миграционная подвижность гагаузов в середине XX в. в целом была не высока. Это относилось как к их внутриреспубликанским, так и к межреспубликанским перемещениям. По данным переписи 1970 г. ежегодно около 3% гагаузов меняли место жительства, в то время как в целом по Молдавии этот показатель достигал 5,3%, а у молдаван и русских, населяющих республику, соответственно 5,1 и 6,2%.

В следующее десятилетие (1979–1989 гг.) в миграционной активности гагаузов произошли заметные сдвиги. Усиление их миграционной активности реализовалось в увеличении межреспубликанского миграционного обмена, в то время как масштабы миграции внутри республики даже сократились.

Сальдо межреспубликанской миграции гагаузов складывалось не в пользу Молдавии: на каждые 100 представителей данной этнической группы, выбывших из республики, приходился лишь 81 человек, возвращавшийся назад. Особенно велико было отрицательное сальдо межреспубликанской миграции у сельских гагаузов: на 100 человек, выехавших в другие республики, приходилось лишь 59 человек, возвращавшихся в села Молдавии.

Как показали материалы наших исследований, в 1989–1990 гг., из всего потока ежегодно выбывавших из городов и сел Молдавии гагаузов, составлявшего около 3 тыс. человек, примерно 40–45% были межреспубликанскими мигрантами, перемещавшимися за пределы Молдавии, главным образом в Россию: в Тюменскую область (45%), Якутию (8%), Амурскую и Тверскую обл. (6%) и др. Сельские мигранты -гагаузы (в силу сезонности работы на селе) в большей степени, чем городские, были ориентированы на перемещения в другие республики. Трудоизбыточность села, недостаточное развитие промышленного и образовательного комплекса в городах юга Молдавии, сложности с трудоустройством, заработком, повышением уровня образования являлись теми факторами, которые выталкивали гагаузов из республики.

Согласно данным нашего исследования конца 1980-х годов, мужское и женское гагаузское население характеризовалось существенными отличиями в своем миграционном поведении. У большинства европейских национальностей бывшего Советского Союза, в том числе и у соседей – болгар – практически не наблюдалось особых различий в миграционной активности между мужчинами и женщинами. Совершенно иная картина наблюдалась у гагаузов: если в целом в потоках миграции доля женщин составляла лишь около 43%, то в потоках межреспубликанских перемещений она едва достигала 30%, а в миграциях в Россию падала до 20%. На-

блюдавшие у гагаузов различия между миграционным поведением мужского и женского населения во многом сходны с миграционной картиной, характерной для титульных народов закавказских и среднеазиатских республик (за исключением Киргизии), где в потоках межреспубликанской миграции из села перевес доли мужчин был особенно велик у таджиков, азербайджанцев, туркмен и узбеков [18].

Вероятно, главными причинами, вызывавшими столь значительные различия в миграционном поведении гагаузских мужчин и женщин следует признать такие демографические факторы как возраст вступления в брак и традиции многодетности гагаузов. Не последнюю роль в миграциях играл такой социальный фактор как уровень образования. В 1980-х гг. все еще отчетливо прослеживались гендерные различия в уровнях образования у гагаузов. В-третьих, миграции гагаузов, особенно межреспубликанские, носили преимущественно трудовой характер, и здесь сказалась сохранявшаяся еще в гагаузском обществе к 90-м гг. XX в. традиционная роль мужчины – главного добытчика и кормильца семьи.

Межреспубликанские миграции гагаузов в 1980-е гг., особенно в Россию, носили почти исключительно трудовой характер. Гагаузы направлялись на север Европейской России (Коми республика, Псковская обл.), в Центрально-Нечерноземные области РФ (Калужская, Владимирская и др.), на Урал (Свердловская обл.), а также в восточные районы России (Тюменская обл., Якутия, Амурская обл. и Хабаровский край). Большинство отходников-гагаузов находило себе занятия в лесхозах и на лесозаготовках, что было связано как с низким уровнем их профессиональной подготовки, так и (что главное) с высокой заработной платой, которая являлась одним из основных движущих стимулов сезонных миграций у них.

Направленность трудовой миграции гагаузов в 1980-е гг. за пределы Молдавии, преимущественно в сторону России, постепенное перерастание временной трудовой миграции в безвозвратную привели к тому, что в последнее десятилетие существования Советского Союза (1979–1989 гг.) численность этноса за пределами молдавско-украинского ареала расселения росла небывало высокими темпами, в два раза превосходящими темпы роста их численности в Молдавии и на Украине. Это свидетельствовало о значительном повышении миграционных перемещений за пределы основного этнического ядра расселения, в первую очередь, в Россию, адаптация в которой облегчалась для гагаузов исторически сложившимся высоким уровнем владения русским языком и высокой степенью их комплиментарности по отношению к России, к русским. Именно в это десятилетие, накануне распада СССР, резко усилились центробежные тенденции в миграциях гагаузов. Именно тогда была заложена «резидентская» база системы взаимодействия и взаимопомощи гагаузов в России, облегчившая проникновение и приспособление на первых порах в стране трудовых мигрантов постсоветского времени – гагаузских гастарбайтеров.

Изменения в миграционном поведении в постсоветский период

Стремительные и масштабные миграционные перемещения в постсоветский период, обусловленные на первом этапе рядом факторов этнополитического характера, таких как образование новых суверенных государств на пространстве бывшего СССР, осложнение межнациональных отношений, локальные национальные конфликты и войны, новая языковая ситуация, связанная с сужением сферы использования русского языка и т. п., испытывали воздействие новых факторов социально-экономического порядка, в числе которых развитие рыночных отношений, предпринимательства, расширение или сокращение рынков труда и связанных с этим новых масштабов безработицы, массовое обнищание населения, резкое социально-имущественное расслоение общества. Становление независимой Республики Молдова проходило в условиях глубокого политического и экономического кризиса, развала хозяйственных связей, спада производства, роста безработицы, инфляции и, как следствие, снижения уровня жизни, социального и имущественного расслоения населения.

Материалы первой в независимой Республике Молдова переписи населения 2004 г. дали возможность получить некоторое представление о масштабах международной трудовой миграции ее населения. В численности постоянного населения Молдавии равной 3383332 человек было учтено и временно отсутствующее население, выехавшее за пределы страны, численность которого составила на момент переписи 273056 человек или 8,1%. Количество временно отсутствующих на территории Гагаузии на момент проведения переписи составило 16,9 тыс. человек или 10,9% от численности всех постоянных жителей региона, причем уровень миграционной активности сельских жителей существенно выше, чем у горожан.

Материалы этнодемографического исследования автора 2004 г., подтвердившие и детализировавшие данные переписи населения, давшие возможность продемонстрировать «этническое» лицо миграции, показали, что в каждой третьей гагаузской семье один или более ее членов работал за границей, причем в селах Гагаузии это явление встречалось немного чаще, чем в городах. Можно с определенной долей уверенности говорить о том, что примерно 17–20% гагаузов трудоспособного возраста или каждый пятый трудоспособный гагауз (или гагаузка) работал на момент опроса за пределами Республики Молдова.

Каково было соотношение мужчин и женщин среди уезжающих на заработки гагаузов? Как свидетельствуют материалы нашего исследования, мужчины по-прежнему гораздо активнее, чем женщины, участвуют в трудовых миграциях, составляя около 2/3 гастарбайтеров, но в постсоветский период участие гагаузских женщин в международных трудовых миграциях существенно возросло.

Данные этнодемографического исследования автора свидетельствовали, что 56% всех гастарбайтеров-гагаузов работали в РФ, причем чуть

менее половины из них (свыше 40%) находили себе занятие в Москве и Московской области. Турция значительно уступала России по числу работающих в ней гагаузов: их число в этой стране было примерно в полтора раза ниже. Особенностью направленности потоков миграции в ту или иную страну являлась большая ориентированность на Турцию сельских гагаузов, нежели городских. Сельские гагаузы чаще, чем горожане, уезжали на заработки на Украину, которая являлась третьей после России и Турции страной их трудовой миграции.

Основными сферами приложения труда гагаузов в сегодняшней России являются такие отрасли хозяйства как строительство, транспорт, лесозаготовки, нефте- и газодобыча, сфера обслуживания. Как уже отмечалось в литературе, «в других странах, например, в Турции, гагаузские гастарбайтеры находят себе работу главным образом в сфере обслуживания, работая домработницами, с одновременным выполнением некоторых обязанностей, кроме уборки домов и квартир, приготовления пищи, ухода за больными, престарелыми и детьми» [4, с. 12]. Гагаузские рабочие задействованы в этой стране в строительстве, на транспорте, на сезонных сельскохозяйственных работах.

Чрезвычайно важным представляется показатель времени пребывания трудовых мигрантов вне Молдавии, вне Гагаузии, в определенной мере характеризующий и степень их адаптации в стране назначения и дающий возможность прогнозирования масштабов перерастания временной трудовой миграции в постоянную, безвозвратную. Лишь пятая часть мигрантов выезжала на срок менее года. Большинство мигрантов уезжали на сроки 1–2 года (24%) и 3–4 года (21%). Очень значительная часть отправлялась на заработки на длительный срок, годами живя без дома, семьи, лишь на короткий отпуск возвращаясь на родину. Так более трети трудовых мигрантов-гагаузов находились на заработках 5 и более лет. Каждый 12-ый мигрант-гагауз(ка) работал в другой стране более 10 лет.

Потенциальная миграция

Очень важно разграничивать эмиграцию, т.е. безвозвратную и временную трудовую миграцию. Еще более значимым представляется изучение не «вчерашней» и даже не «сегодняшней» трудовой миграции, а «завтрашнего дня», перспектив этого явления, т. е. потенциальной миграции. Только изучение феномена потенциальной миграции, как известно исследователям этого сложного социального явления, дает возможность оценить масштабы будущего гастарбайтерства, его возможные направления, структурные (этнические, демографические, социально-экономические) показатели потоков трудовых мигрантов, выявить миграционную мотивацию, в том числе мотивацию разных групп населения. Это может помочь в анализе, регулировании, принятии ряда мер по оптимизации миграции, в том числе трудовой в конкретном регионе.

Сопоставление материалов исследований автора 1989–1990 и 2004 гг. показало сколь значительно изменились миграционные намерения гагаузов за истекшие 15 лет. Если в конце 1980-х гг. более 70% респондентов (68% в городах и 74% в селах) не выражали никакого желания поехать поработать в другие регионы, то в 2004 г. их стало 30% в городе и 44% в сельской местности.

Более половины всех опрошенных в 2004 г. гагаузов (51%) хотели бы уехать из Молдавии на заработки или уже работали за границей, часть из них (29%) была ориентирована на то, чтобы вернуться через какое-то время назад, а практически каждый 5–6 опрошенный хотел бы устроиться за границей на постоянное жительство и не возвращаться в Гагаузию. В 1989–1990 гг. настроенных на временную трудовую миграцию было в 2,5 раза меньше, а эмиграционные настроения были характерны только для одного из 33 гагаузов. Полученные в ходе исследования 2004 г. материалы, касающиеся потенциальной миграции гагаузов, свидетельствовали об изменении структуры их миграционных ориентаций: если 15 лет назад те, кто ориентировался на окончательную миграцию, составляли лишь пятую часть всех потенциальных мигрантов, а абсолютное большинство (80%) ориентировалось на временный выезд, то в 2004 г. доля настроенных на безвозвратную миграцию возросла вдвое. Подобные явления заставляют еще серьезнее взглянуть на феномен гастарбайтерства и возможной дальнейшей безвозвратной эмиграции гагаузов, усиливающих дисперсность их расселения, разрушающих институт брака и семьи, этнокультурные традиции народа, угрожающих целостности и самому существованию этнической общности.

Доминирующим вектором и потенциальных миграционных устремлений гагаузов оставалась Россия, которая ближе гагаузскому населению в силу продолжительных исторически сложившихся контактов и совместного проживания, общего вероисповедания с большинством ее населения, а также широкого распространения и высокого уровня владения русским языком. Русский язык, русская культура, наконец, русский менталитет пока ближе гагаузам, чем турецкий. Русский язык – язык городских улиц Гагаузии, язык политики, образования. На нем преподаются почти все предметы в школах Гагаузии, Комратском университете.

Анализ структуры потоков потенциальной трудовой миграции гагаузов по возрасту, образованию, социально-профессиональному составу выявил следующее. Треть опрошенной молодежи (16–29 лет) нацелена на временную трудовую миграцию за пределы Молдавии, среди лиц в активном трудоспособном возрасте (30–49 лет) эта категория превышала 35% и даже среди пожилых гагаузов (старше 50 лет) доля выразивших желание поехать поработать в другую страну составляла 20%. Что касается образовательного уровня потенциальных трудовых мигрантов, то здесь просматривались следующие закономерности: самыми активно нацеленными на этот вид миграции у гагаузов-горожан – лица со средним специальным и высшим образованием (соответственно 56% и 46%), т.е. гагаузская интел-

лигенция, среди сельских гагаузов – лица со средним образованием. Анализ социально-профессионального состава потенциальных трудовых мигрантов, тесно связанного с их образовательной структурой, показал, что на работу за границей у горожан чаще ориентировались лица, занятые в Гагаузии умственным трудом в сфере образования и культуры, нежели рабочие (соответственно 56% и 32%), у сельских жителей – картина обратная: на трудовую миграцию за границу настроено 39% рабочих и лишь 18% интеллигенции.

Каковы же основные причины эмиграции населения из Молдовы? Что выталкивает сейчас представителей титульной нации, русских, гагаузов за пределы страны? Еще в начале 90-х гг. XX в., когда Молдавия в результате миграции теряла русское, украинское, гагаузское население, но наращивала потенциал титульной нации, преобладающими были этнически окрашенные миграционные мотивы, связанные с ухудшением межнациональных отношений, унижением национального достоинства русских, законами, ущемляющими права национальных меньшинств, сужением сферы использования русского языка, в том числе и в образовательных целях. К концу 1990-х гг., когда из Молдавии хлынули потоки трудовых мигрантов всех национальностей, включая титульную, в структуре мотивов потенциальной миграции преобладающей стала экономическая составляющая. В этот период уже практически не наблюдаются различия в мотивации миграции у представителей разных этносов республики: на первых местах среди представителей разных национальностей появились такие как «неустойчивое экономическое положение», «угроза безработицы», «тяжелое материальное положение» [10; 20–22]. Материалы исследования 2004 г. показали, что в структуре мотивов потенциальной миграции гагаузов более 90% занимали причины экономического порядка – безработица и низкая заработная плата.

Итак, анализ статистических материалов и данных двух авторских этнодемографических исследований показал следующее.

На протяжении последнего десятилетия существования СССР и 25-летнего отрезка истории независимых государств важнейшей чертой трансформации расселения гагаузов на постсоветском пространстве являлась устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения гагаузского этноса. Основным фактором изменения географии его расселения следует признать центробежный характер миграций, доминирующим направлением которых до недавнего времени являлся российский вектор. В последние годы после открытия безвизового перемещения граждан Молдавии в страны Шенгенского соглашения поток гагаузской миграции на запад существенно возрос.

Временные трудовые миграции за пределы территории постоянного проживания для гагаузов явление традиционное, прошедшее несколько основных этапов в своем развитии, имевших свои пики и фазы роста, стагнации и упадка. По нашему мнению, территориальные перемещения

гагаузов конца 1970–1980 гг. были второй (после миграций гагаузов в 1930 гг. в Румынию, Бразилию, Канаду) волной массовой трудовой миграции, зачастую перераставшей в безвозвратную миграцию, которая привела к 2,5-кратному увеличению численности данного этноса в означенный период только в России, не говоря о других союзных республиках. Эта вторая волна миграции гагаузов накануне распада СССР оставила на территории России мигрантскую сеть, ускорившую и облегчившую возможности переезда, трудоустройства и адаптации в новых местах следующей, третьей волне мигрантов. Демографические последствия второй волны миграции были не сразу ощутимы для самой Молдавии, ибо воспроизводственные процессы у гагаузов не нарушались и определялись все еще достаточно высоким уровнем рождаемости. В 1979 г., например, коэффициент рождаемости у них составлял 23,8%, через десятилетие, в 1989 г., он был лишь немногим ниже – 22,3% [22, с. 41]. В 1979 г. годовой естественный прирост гагаузского населения Молдавии достигал 2,1 тысяч человек и к 1989 г. снизился, но незначительно. К началу XXI в. в результате воспроизводственных процессов у гагаузов произошли колоссальные изменения, которые, отчасти, были связаны с безвозвратными миграциями молодого поколения, главным образом мужчин брачного возраста, за пределы Молдавии в предыдущий период. К 2004 г. коэффициент рождаемости у них сократился, в сравнении с 1989 г., вдвое и составил 11,2%, а годовой естественный прирост уменьшился на два порядка, упав до 60 человек. Увеличение масштабов миграции, в первую очередь, трудовой, в 1990-е гг. при практически отсутствующем естественном приросте создало картину колоссального человеческого опустошения земли гагаузов.

В сложнейших условиях действия деструктивных факторов – социально-экономического кризиса в Молдавии в целом и в Гагаузии, в частности, безработицы, нищеты и социального расслоения общества – гагаузское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбрало для себя активную миграционную стратегию, позволяющую избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, наконец, просто физически выжить. Сегодня использование как легитимных, так и нелегитимных форм миграции позволяет гагаузам в условиях социальной и экономической нестабильности, затрудняющей возможность долгосрочных адаптивных стратегий, решать свои микроадаптивные проблемы. Результаты сопоставимых исследований, дающих возможность прогнозных оценок, свидетельствуют об изменении внутренней структуры потенциальной миграции гагаузов, усилении ориентаций с временной трудовой миграции на безвозвратную.

Многолетние трудовые миграции, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, все возрастающий уровень потенциальной миграции, в том числе женского гагаузского населения, характерные для образованной гагаузской молодежи миграционные настроения, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из респуб-

лики, создают серьезную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала гагаузского общества (особенно опасную своими последствиями для малочисленных народов), разрушения этнокультурной идентичности данного этноса.

Сегодняшняя языковая компетенция гагаузов, свободное владение русским языком, особенно молодого, мобильного, образованного поколения у них – это тот фактор, который усиливает миграционные ориентации данной этнической группы на Россию не только как на расширяющийся временный рынок труда, но и место возможного постоянного жительства. В условиях продолжительного демографического кризиса в России, возрастающей потребности огромной страны в миграционном притоке населения, в трудовых ресурсах это создает серьезную опасность «распыления» гагаузского этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аманжолов А.С. О языке казахстанских гагаузов // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 156–167.
2. Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII– XIX вв. Кишинев: Академия наук республики Молдова, Институт национальных меньшинств, 1996. 252 с.
3. Бернштейн С.Б. Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII– XIX вв. // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 42–59.
4. Губогло М.Н., Дубова Н.А. Временные трудовые мигранты: созидание и/или разрушение? // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Старый сад, 2006. С. 87–132.
5. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1979. 288 с.
6. Курогло С.С. Родословное древо. Кишинев: Литература артистикэ, 1988. 168 с.
7. Курогло С.С., Маруневич М.В. Социалистические преобразования в быту и культуре гагаузского населения МССР. Кишинев: Штиинца, 1983. 197 с.
8. Мещерюк И.И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1808–1856 гг.). Кишинев: Штиинца, 1970. 347 с.
9. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда (Этнографические очерки и материалы). Кишинев: Tipograf Centrala, 2004. 550 с.
10. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии, 1998. 228 с.
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Бессарабская губ. Спб.: Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел. 1905, Т. 3. 254 с.
12. Перепись населения 2004. Статистический сборник. Кишинев: Statistica, 2006. Т.1. 492 с.
13. Перепись населения России 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения – 10.12.2014)

14. Перепись населения РМ 2014 г. URL: <http://www.statistica.md/pageview.php?idc=479&l=ru> (дата обращения – 10.12.2014).

15. (Каранастас) О.К. Гагаузы в составе задунайских переселенцев и их поселения в Буджаке (конец XVIII – первая четверть XIX вв.) Кишинев–Комрат: Комратский государственный Университет, 2001. 132 с.

16. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562, оп. 336, ед. хр. 1566а–1566д, 3998–4185, 6174–6238.

17. Скальковский А.А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Спб.: Тип. Т. Неймана и К, 1848. 156 с.

18. Социально-культурный облик советских наций. М.: Наука, 1985. 454 с.

19. Субботина И.А. Динамика численности и расселения гагаузов в СССР (50–90-е годы XX в.) // Этносоциальные проблемы гагаузов. Опыт монографического описания. М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии, 1993. С. 27–72.

20. Субботина И.А. Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии, 2005, № 180. 32 с.

21. Субботина И.А. Традиции трудовой миграции у гагаузов // Курсом изменяющейся Молдовы. М.: Старый сад, 2006, Т. 1. С. 72–118.

22. Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М.: Институт этнологии и антропологии, 2007. 280 с.

23. Субботина И.А. К истории появления гагаузов на Северном Кавказе // Курсом развивающейся Молдовы. М.: Старый сад, 2009, Т. 7. С. 232–245.

24. Топузлу Г.Н., Анцупов И.А. Очерки истории гагаузов в XIX в. Кишинев: Академия наук республики Молдова, Институт национальных меньшинств, 1993. 120 с.

25. Шабашов А.В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса: Астропринт, 2002. 722 с.

26. Этносоциальные проблемы гагаузов. Опыт монографического описания. М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии, 1993. 169 с.

27. Ярмоленко М.И. Расселение и обустройство гагаузов в Бессарабии (XIX – начало XX ст.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 2001.

28. Recensământul general al populației României. 1930. v. II, București, 1938.

Сведения об авторе: Субботина Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119991, Ленинский проспект, 32А, Москва, Российская Федерация); irinalsu@yandex.ru

MIGRATIONS AND RESETTLEMENT OF THE GAGAUZ IN 20th–21st CENTURIES

I.A. Subbotina

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
irinalsu@yandex.ru*

For the last decade of the USSR era and the 25-years history of independent states on the post-soviet territory, the main feature of the Gagauz resettlement transformation was a steady tendency, with growing dynamics, for ethnos dispersion, growing number of Gagauz people who lived beyond the traditional geographical range in Budzhak, and increasing dispersion of their resettlement.

The major factor of the change in the geography of the Gagauz resettlement is the centrifugal nature of migrations, where the Russian vector has been their predominant destination until recently.

Under the influence of the most difficult destructive factors – the socio-economic crisis in Moldova generally and in Gagauzia in particular, unemployment, poverty, and social stratification of the population – the Gagauz population, in order to adapt to the new demands of the social medium, choose an active migration strategy for itself, which allowed them to avoid poverty, compensate for a dramatic decline in income, and to survive physically.

Labor migrations that had been taking for many years, finally turning into emigration, the growing level of potential migration, including that of female Gagauz population, migrational sentiment typical of educated Gagauz youth, increasing orientation at leaving the republic temporarily or permanently – all of these in the situation of the started crisis in reconstructive processes among the Gagauz population, creates a serious threat of lowering the demographic, social and intellectual potential of the Gagauz society (particularly, dangerous in its consequences for numerically insignificant peoples), the destruction of socio-cultural identity of the Gagauz people, and the dispersion of the Gagauz ethnos.

Keywords: the Gagauz, migrations, resettlement, migration motives, Moldova, Russia, Gagauzia

For citation: Subbotina I.A. Migrations and Resettlement of the Gagauz in 20th – 21st Centuries. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 43–68. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.43-68

REFERENCES

1. Amanzholov A.S. O yazyke kazakhstanskikh gagauzov [On the Language of the Gagauz of Kazakhstan]. *Voprosy yazykoznaniya – Questions in Language Studies*. Moscow, 1960, no. 1, pp. 156–167. (In Russian)
2. Antsupov I.A. *Russkoye naseleniye Bessarabii i Levoberezhnogo Podnestrov'ya v kontse XVIII –XIX vv.* [Russian Population in Bessarabia and the Left Bank Area of the Dniester in late 18th – early 19th Centuries]. Kishinev, the Moldavian

Republic Academy of Sciences, Institute of Ethnic Minorities Publ., 1996. 252 p. (In Russian)

3. Bernshteyn S.B. Osnovnye etapy pereseleniya bolgar v Rossiyu v XVIII–XIX vv. [Main Stages of Bulgarian Migration to Russia in 18th –19th centuries]. *Sovetskoe slavyanovedeniye – Soviet Slavic Studies*. Moscow, 1980, no. 1, pp. 42–59. (In Russian).

4. Guboglo M.N., Dubova N.A. Vremennye trudovye migranty: sozidaniye i/ili razrusheniye? [Temporary Labor Migrants: Creation and/or Destruction?] *Gastarbayterstvo. Faktory vytalkivaniya i prityazheniya* [Migrant Worker Phenomenon. Factors of Forcing in and Forcing Out]. Moscow, Saryi Sad Publ., 2006, pp. 87–132. (In Russian)

5. Zelenchuk V.S. *Naseleniye Bessarabii i Podnestrov'ya v XIX veke*. [Population of Bessarabia and the Dniester Area in the 19th Century]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1979. (In Russian)

6. Kuroglo S.S. *Rodoslovnoye drevo* [Genealogical Tree]. Kishinev, Literatura Artisticae Publ., 1988. 168 p. (In Russian)

7. Kuroglo S.S., Marunovich M.V. *Sotsialisticheskiye preobrazovaniya v bytu i kulture gagauzskogo naseleniya MSSR* [Socialist Transformations in Daily Life and Culture of the Gagauz Population in the Moldavian Soviet Socialist Republic]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1983. 197 p. (In Russian)

8. Meshcheryuk I.I. *Sotsialnoye i ekonomicheskoye razvitiye bolgarskikh i gagauzskikh sel Yuzhnoy Bessarabii (1808–1856 gg.)* [Social and Economic Development of Bulgarian and Gagauz Villages in Southern Bessarabia (1808–1856)]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1970. 347 p. (In Russian)

9. Moshkov V.A. *Gagauzy Benderskogo uyezda (Etnograficheskiye ocherki i materialy)* [The Gagauz of Bendery Uyezd (Ethnographic Sketches and Materials)]. Kishinev, Tipograf Centrala, 2004. 550 p. (In Russian)

10. Ostapenko L.V., Subbotina I.A. *Russkiye v Moldavii: migratsiya ili adaptatsiya?* [Russians in Moldova: Migration or Adaptation?]. Moscow, IEA RAS Publ., 1998. 228 p. (In Russian)

11. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. Bessarabskaya guberniya*. [First General Census of the Population in the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg, Central Committee for Statistics of the Ministry of Internal Affairs, 1905, vol. 3. 254 p. (In Russian)

12. *Perepis' naseleniya 2004. Statisticheskiy sbornik* [Census of the Population 2004. Collection of Statistics]. Kishinev, Statistica Publ., 2006. vol. 1. 492 p. (In Russian)

13. *Perepis' naseleniya Rossii 2010 g.* [Census of the Population 2010]. (In Russian) Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 15.05.2014)

14. *Perepis' naseleniya Respubliki Moldova. 2014 g.* [Census of the Population of Moldova Republic 2014]. (In Russian) Available at: <http://www.statistica.md/pageview.php?idc=479&l=ru> (accessed 25.09.2017)

15. Radova (Karanastas) O.K. *Gagauzy v sostave zadunayskikh pereselentsev i ikh poseleniya v Budzhake (konets XVIII – pervaya chetvert' XIX vv.)* [The Gagauz as Part of Trans-Danubian Emigrants and their Settlements in Budzhak (end of 18th – beginning of 19th Centuries)]. Kishinev-Komrat, Komrat State University Publ, 2001. 132 p. (In Russian)

16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive for Economics]. F. 1562, op. 336, ed. khr. 1566a–1566d, 3998–4185, 6174–6238. (In Russian)

17. Skalkovskiy A.A. *Bolgarskiye kolonii v Bessarabii i Novorossiyskom kraie* [Bulgarian Colonies in Bessarabia and Novorossiisk Region]. St. Petersburg, T. Neiman and Co Print. House, 1848. 156 p. (In Russian)

18. *Sotsialno-kulturniy oblik sovetskikh natsiy* [Socio-Cultural Image of Soviet Nations]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 454 p. (In Russian)

19. Subbotina I.A. Dinamika chislennosti i rasseleniye gagauzov v SSSR (50–90-e gody XX veka) [Dynamics in the Number and Resettlement of the Gagauz in the USSR (50–90s of 20th Century)]. *Etnosotsialnye problemy gagauzov. Opyt monograficheskogo opisaniy* [Ethnosocial Problems of the Gagauz. Attempt at Monographic Description]. Moscow, IEA RAS Publ., 1993. pp. 27–72. (In Russian)

20. Subbotina I.A. *Gagauzy: transformatsiya rasseleniya i sovremennyye migratsyonnyye processy. Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii* [The Gagauz: Transformation of Resettlement and Contemporary Migration Processes. Studies in Applied and Necessitous Ethnology]. Moscow, IEA RAS Publ., 2005, no. 180. 32 p. (In Russian)

21. Subbotina I.A. Traditsii trudovoy migratsii u gagauzov [Traditions of Labor Migration among the Gagauz]. *Kursom izmenyayushcheysya Moldovy* [The Way of Changing Moldova]. Moscow, Staryi Sad Publ., 2006, vol.1. pp. 72–118. (In Russian)

22. Subbotina I.A. *Gagauzy: rasseleniye, migatsiya, adaptatsiya* [The Gagauz: Resettlement, Migration, Adaptation]. Moscow, IEA RAS Publ., 2007. 280 p. (In Russian)

23. Subbotina I.A. K istorii poyavleniya gagauzov na Severnom Kavkaze. [To the History of the Gagauz Emerging in North Caucasus]. *Kursom razvivayushcheysya Moldovi* [The Way of Developing Moldova]. Moscow, Staryi Sad Publ., 2009, vol.7. pp. 232–245. (In Russian)

24. Topuzlu G.N., Antsupov I.A. *Ocherki istorii gagauzov v XIX v.* [Sketches of the Gagauz History in the 19th Century]. Kishinev, Moldavian Republic Academy of Sciences, Institute of Ethnic Minorities Publ., 1993. 120 p. (In Russian)

25. Shabashov A.V. *Gagauzy: sistema terminov rodstva i proiskhozhdeniye naroda* [The Gagauz: the System for Kinship Terms and Ethnogenesis]. Odessa, Astroprint Publ., 2002. 722 p. (In Russian)

26. *Etnosotsialnye problemy gagauzov. Opyt monograficheskogo opisaniya* [Ethnosocial Problems of the Gagauz. Attempt at Monographic Description]. Moscow, IEA RAS Publ., 1993. 169 p. (In Russian)

27. Yarmolenko M.I. *Rasseleniye i obustroystvo gagauzov v Bessarabii (XIX – nachalo XX st.)*. Avtoref. Diss. Kand. ist. nauk. [Resettlement and Living Arrangement of the Gagauz in Bessarabia (19th – beginning of the 20th Centuries). Abstract of Candidate History Sciences Diss.]. Lviv, 2001. (In Russian)

28. *Recensămîntul general al populației Romîniel.1930* [General Census of the Romanian Population.1930]. Bucharest, 1938, v. 2. (In Romanian)

About the author: Irina A. Subbotina is a Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32A, Leninski Prospect, Moscow 119991, Russian Federation); irinalsu@yandex.ru